И.А. ТЮРЬКОВА
Студент кафедры «Монументально-декоративная скульптура» РГХПУ имени С.Г. Строганова
e-mail: turkirina2000@gmail.com

I. A. TYURKOVA
Student of the Department of Monumental and Decorative Sculpture of the Russian State Stroganov University of Design and Applied Arts
e-mail: turkirina2000@gmail.com

DOI: 10.37485/1997-4663_2024_1_1_58_66

ДРЕВНЕРУССКАЯ ХРАМОВАЯ ПЛАСТИКА В МУЗЕЙНЫХ СОБРАНИЯХ КАЗАНИ И НИЖНЕГО НОВГОРОДА

ANCIENT RUSSIAN TEMPLE PLASTICS IN THE MUSEUM COLLECTIONS OF KAZAN AND NIZHNY NOVGOROD

В статье представлен обзор древнерусской храмовой деревянной скульптуры, хранящейся в фондах музеев Казани и Нижнего Новгорода, рассматривается история формирования коллекций данных фондов. Утверждается также культурная значимость церковной скульптуры как части исторического наследия для современного российского общества. Объектом исследования является русская храмовая пластика. Даны ее краткое аналитическое описание, типология, группировка по иконографическим типам и хронологии. Данный материал в дальнейшем будет важен при исследовании, систематизации, публикации памятников древнерусского искусства и изучении других музейных коллекций.

The article presents an overview of the ancient Russian temple wooden sculpture stored in the collections of museums in Kazan and Nizhny Novgorod, examines the history of the formation of collections. The cultural significance of church sculpture as part of the historical heritage for modern Russian society is also affirmed. The object of the study is Russian temple plastic. Its brief analytical description, typology, grouping by iconographic types and chronology are given.

This information will be important in the study, systematization, publication of monuments of ancient Russian art and the study of other museum collections.

Ключевые слова: деревянная храмовая скульптура, музейные коллекции, музейные фонды, Казань, Нижний Новгород.
Keywords: wooden temple sculpture, museum collections, museum funds, Kazan, Nizhny Novgorod.

В собраниях многих российских музеев в настоящее время хранится большое количество неаннотированных памятников и коллекций церковного искусства, представляющих историческую ценность и научный интерес. При этом большинство из них не выделено в специальные видовые группы в краеведческих отделах. Многие из этих памятников практически не участвуют в экспозициях, выставках, не исследуются. Огромный пласт отечественного культурного наследия, способного принести сведения о ценностях, идеалах, традициях наших предков, фактически недоступен. Одной из категорий таких предметов является скульптура XVI–XIX веков, которая была достаточно широко распространена в столичных и провинциальных храмах Российского государства.

Несмотря на то, что к изучению древнерусской церковной скульптуры обращался ряд исследователей, среди которых А.В. Рындина, М.А. Бурганова, В.Г. Пуцко, Н.Н. Померанцев, Н.В. Мальцев, И.М. Соколов, Н.Н. Серебрянников, многие ее произведения еще не только не введены в научный оборот, но и не опубликованы.

Наиболее многочисленные и известные собрания русской храмовой пластики хранятся в музеях Перми, Переславля, Тотьмы, Московского Кремля, Русском музее. Однако многие региональные музеи не придают ей должного значения, скульптура хранится в запасниках, к которым нужен особый доступ, практически не экспонируется и не исследуется.

Автором была проведена работа в фондах Государственного Музея Изобразительных Искусств Республики Татарстан и Нижегородского историко-архитектурного музея-заповедника.

По результатам первого этапа исследования было выявлено, что в ГМИИ РТ находятся 24 единицы хранения деревянной храмовой скульптуры, существенная часть которой поступила из Государственного Музея Татарской Республики в 1962 году. Все предметы имеют единое место

хранения — фонд древнерусского искусства (ил. 1). В период 1978–2012 годов над всеми предметами проводились консервационные работы. Вся коллекция была отреставрирована в ВХНРЦ имени И.Э. Грабаря в 2011–2012 годах.

Скульптуру казанского собрания можно разделить на группы по следующим критериям: хронологические и топографические рамки, иконографические типы. Авторская принадлежность всех предметов, к сожалению, остается неизвестной.

Рис. 1. Фонд древнерусского искусства ГМИИ РТ. Деревянная храмовая скульптура. Фигуры Саваофа, Иоанна, коленопреклоненного ангела

Все памятники скульптуры музейные записи относят к XVIII веку.

Особым предметом собрания являются царские врата, высотой почти 230 сантиметров, которые были частью иконостаса неустановленной церкви. Плоскость изображения разделена на 6 клейм. Высота двух верхних — выше, чем у остальных. В них — евангельская сцена Благовещения, изложенная апостолом Лукой, а также описанная в некоторых апокрифических текстах, среди которых выделяется «Протоевангелие Иакова». На левой створке врат изображен архангел Гавриил, на правой — Богоматерь. Остальные четыре клейма занимают апостолы-евангелисты со своими символами: Иоанн и орел, Матфей и ангел, Лука и бык, Марк и лев.

В нижней части четырех верхних клейм находятся рельефные изображения императорских корон, некоторые из которых утрачены. Красочный слой поздний.

Другая часть коллекции — статуарная пластика. В ней можно выделить изображения ангелов, избранных святых, Христа.

Большее число скульптур — это образы ангелов. Два из них — рельефные, остальные — круглые. Их изображения различны по технике исполнения, проработке деталей, позам. Есть несколько групп, состоящих из пары ангелов. Все они, скорее всего, являлись деталями иконостасов неизвестных церквей. Особое место занимает одиночное изображение бога Саваофа в облаках. В собрании три группы предстоящих из утраченных композиций «Распятие с предстоящими». Две из них включают лишь пару фигур: Богоматерь и Иоанн Богослов. Третью дополняет Саваоф, фи-

гуры в ней по размеру больше, чем в первых двух, представлены в полный рост. Два скульптурных образа первосвященника Захарии также сильно отличаются. Один из них имеет обобщенные формы, практически лишен левкаса и красочного слоя, другой, напротив, украшен множеством деталей, в том числе анатомических (на руках вырезаны жилы, на лице скулы), расписан и позолочен. Скульптура, изображающая Моисея, держащего в левой руке скрижали, исполнена в лаконичной обобщенной манере.

Единственный образ Христа — Распятие, поступило в собрание музея в 1986 году от частного лица.

В 1996 году фонд древнерусского искусства пополнился Царскими вратами, упомянутыми выше, и двумя коленопреклоненными ангелами, привезенными при участии хранителя музея В.В. Неметдиновой из ризницы Сергиевской церкви Троице-Сергиева монастыря города Свияжска.

Некоторые предметы опубликованы в издании музея «Древнерусское искусство» [1] и в каталоге «Собор Казанской иконы Божией матери» [2].

Коллекция ГМИИ РТ, несомненно, требует дальнейшего глубокого исследования и более подробного описания.

В собрании НГИАМЗ находятся 65 предметов православной деревянной скульптуры, представляющих собой как отдельные образы, так и композиции. Некоторые предметы собрания постоянно экспонируются в «Музее истории художественных промыслов». Остальные хранятся в разных фондах, на данный момент не объединены в полноценную коллекцию и нуждаются в реставрации.

Собрание скульптуры, как и большинство музейных коллекций начала XX века, начало формироваться в послереволюционные годы. Поступления можно разделить на два этапа: довоенный, 1920–1940-е годы, и период 70–80-х годов. Данные об истории формирования коллекции периода до начала Великой Отечественной войны находятся в книгах поступлений, архивных музейных документах и современной учетной документации НГИАМЗ. Согласно этой информации, коллекция начала формироваться в 20-е годы прошлого века. Тогда велась активная деятельность по обнаружению и сохранению памятников истории и культуры. Скульптура поступала из монастырей и церквей, которые закрывались.

Скульптуру можно разделить на группы по тем же критериям, что и предметы из ГМИИ РТ.

Наиболее раннее произведение древнерусской скульптуры, хранящееся в музее, — изображение Параскевы Пятницы. В музейных доку-

ментах ее относят к началу XVII века. Святая изображена в традиционной иконографии. Красный плат (красочный слой поздний) покрывает голову, спускаясь на шею. На одежде золотой орнамент. У Параскевы тонкие черты лица, узкое лицо, светло-карие миндалевидные глаза. Образ выполнен без особой детализации. По результатам реставрации В.К. Филимоновым в ГЦХНРМ в 1968 году было выявлено, что скульптура сильно пострадала при пожаре, и красочный слой обновлялся в XVIII и XIX веках.

Большая часть скульптуры нижегородского собрания датируется XVIII веком, хотя в отдельных случаях это можно оспорить. Ряд предметов были созданы позже. Для ранних произведений характерна обобщенная моделировка форм, отсутствие акцентов, более поздние скульптуры приобретают детализацию, анатомические особенности.

В оформлении храмового пространства скульптура, в основном, украшает иконостас. В собрании музея находятся царские врата с рельефными фигурами апостолов и ангелов. Также есть рельефное изображение Саваофа в облаках, которое является верхней частью других, предположительно утраченных, царских врат. Различные по типу головки серафимов, херувимов, ангелов, находящиеся в собрании музея, также оформляли пространства церквей.

Статуарную пластику можно условно разделить на группы, каждая из которых, в свою очередь, может подразделяться на некоторые иконографические типы. В собрание входят образы о Христа, Богоматери, Марии Магдалины, Саваофа, Иосифа, апостолов, ангелов, иногда составляющие композиции, иллюстрирующие библейские сюжеты.

10 сентября 1925 года из Воскресенской церкви города Балахны поступила рельефная композиция «Тайная вечеря», а из кладбищенской церкви Троицкой церкви — круглая скульптура «Христос в темнице».

16 февраля 1926 в музейное собрание пополнилось 25 скульптурами, их точное происхождение неизвестно; 14 из них на данный момент сохранилось в коллекции музея, другие 11, скорее всего, утрачены. Большей частью эти предметы небольших размеров: «Распятие», «Саваоф», фигуры ангелов, апостола, херувимов.

21 декабря 1926 года в музей поступила скульптура из закрывшегося Алексеевского монастыря города Арзамаса: композиция «Распятие с предстоящими», три фигуры Евангелистов, «Воскресение Христа», «Христос в темнице», скульптура «Святой Дух» в образе голубя, четыре головки херувимов, композиция и «Положение во гроб», вызывающая

особый интерес тем, что есть ее описание, датируемое XIX веком: «...в так называемой Псалтирной келии общины поставлена резная группа, изображающая погребение Спасителя. Около стены стоит в натуральную меру гроб на ножках. Во гробе, во образе умершего Спасителя, в полный рост лежит резная фигура, покрытая шелковой пеленой, а на лике воздухом. В некотором отдалении от гроба поставлены на тумбах четыре Евангелиста, по два от главы, и по два от ног. Близ самого гроба, у главы, ангел с натуральной свечой и Иосиф Аримафейский, у ног ангел также со свечой и Никодим. Близ гроба, от стены на стороне, плачущая Богоматерь, поддерживаемая юным Иоанном Богословом и утешаемая Марией Магдалиной... Все фигуры вырезаны в натуральный рост, одежды раскрашены красками» [3]. Из этого же источника известно имя автора композиции. Василий Ильин вырезал ее в 1776 году для Спасской церкви города Арзамаса. Эту информацию подтверждает надпись, расположенная в картуше на правой стороне гроба. К сожалению, у остальных предметов скульптуры авторы не установлены. На сегодняшний день сохранились и находятся в собрании музея четыре скульптуры из этой композиции: «Мария Магдалина», «Иосиф Аримафейский», «Иоанн Богослов», и ангел, стоявший в изголовье Христа. Сохранилась фотография, часть которой опубликована М.А. Бургановой [4], этой композиции, сделанная до момента поступления ее в музей. Расположение фигур и их численность соответствуют описанию скульптурной группы, данному архимандритом Макарием.

В 1928 году были поступления из монастырей Нижегородской губернии. После того, как Серафимо-Понетаевский монастырь Арзамасского уезда был закрыт, научный сотрудник музея Д.В. Прокопьев был командирован 24 января 1928 года для учета и принятия предметов историко-художественного значения из национального имущества монастыря [5]. Среди других предметов он привез скульптурное изображение усекновенной головы Иоанна Предтечи.

В июне того же года поступили два «Распятия» из Скорбящей женской общины, находившейся в селе Малая Птица. Одно из них — с фигурами предстоящих Богоматери и Иоанна Богослова. В то лето фонд пополнился еще тремя «Распятиями» (одно экспонируется в Музее истории художественных промыслов), поступившими из Крестовоздвиженского и Благовещенского монастырей Нижнего Новгорода. К передаче этих предметов был причастен сотрудник музея С.В. Демьянов, входивший в состав

комиссии по осмотру художественных памятников города Арзамаса [6].

Коллекцию предметов сакральной пластики известного русского фотографа Андрея Осиповича Карелина передал музею в 1929 году его сын Р.А. Карелин. Помимо православной сакральной пластики, она включает также скульптурные изображения из католических храмов. Фонд пополнился небольшой по размерам композицией «Распятие с предстоящими» из церкви живоносного источника в Нижнем Новгороде.

1930-й год был отмечен поступлением скульптурного изображения усекновенной головы Иоанна Предтечи.

Рис. 2. Св. Николай Можайский. XVIII в. Фонд НГИАМЗ. Хранилище 24

Второй период поступлений в музей начался с совместной экспедиции сотрудников и специалистов ГЦХНРМ имени И.Э. Грабаря в 1973 году. Из разрушенной Казанской церкви села Калиновка Пильнинского района была привезена скульптурная композиция «Распятие Христа с предстоящими», состоящая из пяти фигур: Иисус, Богоматерь, Мария Магдалина, Иоанн Богослов, Сотник Логин. Крест и руки Христа утрачены. В 1977 году В.С. Быков, житель города Дзержинска, передал в собрание музея скульптуру, изображающую молодого воина. Возможно, это изображение Стефатона, согласно каноническому тексту, протянувшего Христу в момент крестной казни губку, пропитанную уксусом. Согласно предоставленной им информации, она находилась в церкви села Дурасово Сеченовского района. В 1987 году в фонды музея из Семеновского музея художественных промыслов поступила рельефная фигура Николая Можайского, красочно и детально расписанная (ил. 2).

Особо интересным предметом фондового хранения являются фотографии, некоторые из которых фиксируют скульптуру в контексте храмового пространства, Ветлужского краеведа С.В. Зетилова, сделанные им летом 1925 года во время одиночной экспедиции. Эти фотографии были приложением к научному докладу «Деревянные церкви Приветлужья», упоминающегося в книге «Второй год работы Нижегородского научного общества по изучению местного края», 1928 [7]. На пяти фотогра-

фиях изображены фигуры Спасителя иконографии «Христос в темнице», на нескольких других — иконостасы храмов, с включенными в них предметами храмовой пластики, изображение царских врат (ил. 3); фотографии двух групп «Распятие» с предстоящими. Не все объекты скульптуры удавалось фотофиксировать. Так, в докладе Зетилов, говоря о Троицком храме в селе Турани, упоминает, что «…в нем хранятся 6 древних разнообразного типа, но сфотографировать их нет возможности, так как они прибиты огромными кузнечными гвоздями внутри темной и узкой паперти» [8].

Рис. 3. «Иконостас церкви во имя святого Харлампия, с. Белышево на р. Ветлуге». 1925 г. Фотография С.В. Зетилова. Фонд НГИАМЗ

Подводя некоторые итоги научного обследования фондов ГМИИРТ и НГИАМЗ, можно сделать следующие выводы. Архитектурное устройство храмов в разных регионах едино и подразумевает включение скульптуры в храмовое пространство, поэтому в церковной скульптуре из собраний разных музеев иконографические типы повторяются, но в каждом отдельном собрании присутствуют свои особенности в трактовке образов. На примере собраний двух музеев можно увидеть, что скульптура имеет этнические черты жителей регионов, где она создавалась, и другие признаки, по которым можно делать выводы о ее принадлежности к месту бытования и периоду. Скульптуры поступали в музеи разными способами: из закрывающихся церквей, частных коллекций, собраний других музеев. Нужно отметить большой труд людей, занимавшихся поиском памятников скульптуры, ее сохранением. В данной работе были исследованы и описаны только собрания деревянной древнерусской скульптуры региональных центров, но в областных краеведческих музеях также есть такие предметы, требующие внимания и изучения. Необходим глубокий анализ и популяризация произведений храмовой пластики, до настоящего времени не изученной и скрытой от глаз широкой публики в запасниках музеев.

Примечания:

1. Древнерусское искусство. Альбом-каталог. — Казань: ЗАМАН, 2013. — 112 с.: ил.

2. Собор Казанской Божией Матери. Каталог. — Казань: ЗАМАН, 2021. — 112 с.: ил.

3. *Макарий (Миролюбов Н.К.).* «Памятники церковных древностей в Нижегородской губернии» — Санкт-Петербург, 1857. — 514 с.: ил.

4. *Бурганова М.А.* Русская сакральная скульптура. — Москва, 2003. — С. 2. — Ил. 1.

5. ГАНО. Ф. 1684. Оп. 1. Ед. хр. 115.

6. *Галай Ю.Г.* Арзамасские святыни в советское время // Нижегородская старина. — 2010. — № 23–24. — С. 100.

7. Второй год работы Нижегородского научного общества по изучению местного края — Нижний Новгород: Нижполиграф, 1928. — С. 39.

8. ГАКО. Ф. 1. Р-838. Оп. 1. Д. 195.